

Дамье Вадим. Судьба Махновца

1921, источник: [здесь](#).

28 августа 1921 г. Нестор Махно с немногими оставшимися товарищами вынужден был окончательно покинуть территорию Украины. Остатки легендарной крестьянской армии, возглавлявшейся анархистами, перешли Днестр и оказались в изгнании. Героическая эпопея, продолжавшаяся около четырех лет, закончилась. Среда партизан-махновцев, оказавшихся за рубежом, был и Осип Цебрый.

Отец Осипа, Василий Григорьевич, крестьянин деревни Тартаки под Жмеринкой, попав в солдаты, познакомился в Петрограде с анархизмом и стал убежденным анархистом-бакунистом. Среди односельчан он пользовался большим авторитетом. Во время революции 1917 г. жители деревни по его предложению на общем собрании решили объединиться в коммуну и сообща обрабатывать землю.

После прихода немецко-австрийских войск и возвращения помещиков крестьяне Тартаки создали партизанский отряд самообороны, участвовали в разгроме Скоропадского, отстаивали свою автономию против всех властей, которые рвали и терзали Украину. Осенью 1920 г. небольшой отряд из Тартаки под командованием Осипа Цебрия был отправлен на помощь махновцам. У деревни Ярошенко он слился с местными добровольцами в "Боевой отряд анархо-махновцев под командованием Корчуна. По дороге на Харьков у деревни Дачево партизаны вступили в бой с "красной" пехотой. Пользуясь поддержкой местного населения, отряд продолжал операции, разоружил милиционеров в селе Пятигоры. Зимовали в селе Тетев. Крестьяне приютили бойцов, которые помогали им в сельскохозяйственных работах и были готовы в случае угрозы быстро рассеяться. Так же были организованы крестьяне в 13 деревушках района: в каждой существовал свой отряд. Партизанам удалось разгромить отряд "красных" количеством в 500 человек. Была установлена связь с главным штабом Нестора Махно. Весной 1921 г. отряд, включавший до полутысячи партизан, направился на Знаменку, вступая по дороге в бои с многочисленными "красными" соединениями и неся тяжелые потери. В конце лета, в Татиевке, он соединился с махновским отрядом Белаша. После поражения движения Осип вместе с двумя товарищами перебрался в Польшу, затем в Австрию и Югославию.

В 1922 г. он оказался в Боснии. Судьба занесла его в село Росавац, населенное русинами - переселенцами из Галиции. На общем сходе жителей он вызвался работать учителем; его предложение крестьяне приняли с радостью. В ноябре он начал учить 85 детей, а по вечерам по полтора часа занимался со взрослыми. После рождества он попросил жителей собрать сход и предложил помочь им в деле организации хозяйства. Осип объяснил

крестьянам, что их нищета оттого, что каждый работает в одиночку. "Ваша местность очень богата, - говорил он, - земля плодородная, чернозем, масса чернослива, грибов..., масса диких свиней и пушистых лисиц. Всего в полутора километрах есть хорошее место для мельницы+, даже можно установить маленькую турбину для производства электричества. Есть хорошее место для+ кирпичного завода. Для того, чтобы ваш труд не пропал даром, мы должны заложить "коммунарное" хозяйство".

Жители согласились с предложениями Осипа; в качестве первой меры было решено сообщать сделать множество клеток для ловли диких свиней. Осип помог крестьянам получить документы на землю, из которых выяснилось, что селу принадлежит еще 850 гектаров общественной земли.

Многие крестьяне жаловались на лентяев и пьяниц. К их изумлению украинский коммунар предложил им решение. Он доставил в село капканы для охоты на лис. "Нужно было выбрать двух человек, которые занялись бы охотой, - вспоминал Осип. - Я предложил общине назначить молодого парня, любителя гоняться за лисицами, а в помощники ему пожилого "гыцля", любителя убивать собак. Перед тем, как доверить им эту работу, я взял их на 2 недели для перевоспитания. Первым делом мы их одели и накормили. В течение двух недель я познакомил их с капканами+ Молодого парня познакомил, как обращаться с охотничьим ружьем. На пожилого была возложена обязанность снимать шкуры, а туши относить в мыловарню... За три месяца охотники сдали общине 1500 лисьих шкур и 250 кг. барсучьего сала. На вырученные деньги община приобрела паровую мельницу и веялку".

Когда была построена маленькая винокурня, Осип предложил назначить на работу туда трех пьяниц. Они оказались великолепными работниками и совершенно перестали пить. Точно также, когда ночного вора назначили сторожем, он полностью оправдал проявленное к нему доверие!..

За пять лет "коммунарной" работы были созданы одноклассное сельское училище, кооператив "Махно" с 80 рабочими и служащими, дом для стариков и детей (на время полевых работ), ресторан и гостиница на 80 мест, мельница, лесопилка, кирпичный завод, хлебопекарня и мясная-колбасная, мастерская по сушке фруктов и грибов, коровник для 60 породистых швейцарских коров, сыроварня, кожевенная и сапожная мастерские, кузница, столярная и механическая мастерские, большой амбар и птичник; приобретены трактор, молотилка, сноповязалка и другие машины. В "коммунарию" Росаваца вступили 400 человек из других сел и районов. В ней работали 500 рабочих. Каждую неделю организовывалась дешевая ярмарка, на которую собирались со всей округи. Общинники провели 15-километровую дорогу, соединившую село с трактом на Банья Луку; приобретены 2 грузовые машины. Началась постройка жилых домов для коммунаров. Лентяев в коммуне не было; все были одеты, обуты и хорошо питались - не только на пасху, а каждый день. Работал общественный дом из трех комнат. На стене Осип Цебрый повесил изречение Элизе Реклю: "Полная гармония в жизни нашей планеты не установится до тех пор пока, люди не соединятся в одну обширную семью. Чтобы сделаться истинно прекрасной, земля, как любящая мать, ждет той минуты, когда ее дети обнимутся по братски и заключат между собой великий союз свободных народов".

